

18+

Катерина Смирнова

КАК ВЫЖИТЬ В СОЦСЕТЯХ

Как любить, дружить и сводить счета
на просторах интернета

Катерина Смирнова

**Как выжить в соцсетях. Как
любить, дружить и сводить
счета на просторах интернета**

«Издательские решения»

Смирнова К. А.

Как выжить в соцсетях. Как любить, дружить и сводить счета на просторах интернета / К. А. Смирнова — «Издательские решения»,

Почему случайный коммент незнакомца в интернете может обидеть сильнее, чем критика самого близкого человека? Что делать с собой и как дать сдачи? А что если сеть — единственный способ дотянуться до краша? Как влюбить в себя человека по сторис? Возможно ли это, а этично ли? — Автор отвечает на все эти вопросы и ставит новые. Делится лайфхаками, учит видеть манипуляции и попутно формулирует новую этику сетевого общения. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Введение	6
Часть первая.	8
Глава 1.1.	8
Реальность или сон — тот мир, в котором мы живем?	9
Краткая история соцсетей	11
Зачем вообще нам соцсети?	12
Почему нас так раздражает другое мнение?	15
Страница в соцсетях как доказательство собственного существования	16
Глава 1.2.	18
Зачем иксам нужны соцсети?	19
Зачем игракам нужны соцсети?	19
Зачем зумерам нужны соцсети?	21
Что раздражает друг в друге иксов, игроков и зедов?	22
Глава 1.3.	25
Лирический герой	25
Что такое страница и насколько она ваша?	26
Личный бренд	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Как выжить в соцсетях Как любить, дружить и сводить счета на просторах интернета

Катерина Александровна Смирнова

Редактор Елена Чижикова

Корректор Полина Бондарева

© Катерина Александровна Смирнова, 2026

ISBN 978-5-0069-8539-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Книгу про соцсети я начала писать во время первой вспышки коронавируса. Дороги остались пустыми, как на фотографиях довоенной Москвы года этак 30-го. Теперь они стали существовать для действительно важных дел — дать быстро добраться скорой помощи или службам быстрого реагирования. Никаких пробок, никаких споров на дороге.

Люди так боялись умереть, что перестали умирать. Хотя бы в автомобильных авариях и пьяных потасовках.

Психологи страшали вспышками домашнего насилия. А медики — пандемией. Но общее настроение пугало больше, чем цифры. Глядя на последние, сложно было сдержать недоумение, они, мягко говоря, были куда скромнее показателей прочих причин смертности до. Но люди жили словно на пороге зомби-апокалипсиса и были готовы к любым ужасам.

Мелкий и средний бизнес трещал, и россияне чувствовали себя как в 91-м. Смотрели на мир так, словно только сейчас его заметили.

А этот самый мир будто ждал повода уйти в онлайн.

Ощущение, что история переписывается и вершится на твоих глазах, не отпускало. А современные технологии в виде интернета, соцсетей и продвинутых гаджетов, способных дотянуться практически до любого человека вне зависимости от его социального статуса, будоражили и давали безграничные возможности обсуждать, делиться, нагнетать, заражать и манипулировать.

Потом было 21 марта 2022 года, когда Тверской районный суд Москвы поддержал иск Генпрокуратуры России, поддержанный в свою очередь Роскомнадзором и ФСБ, признал компанию Meta экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории России. В одночасье Facebook¹, Instagram и WhatsApp стали недоступны. К тому моменту настоящая жизнь давно сделала соцсети собственным полигоном, и в голове не укладывалось, как мы теперь без них. Спойлер: мы без них и не смогли.

Зависимость от этих площадок для общения оказалась так высока, что люди готовы были преступать закон, лишь бы не оставаться в одиночестве. Практически все предприняли попытки перевезти чемоданы в VK. Последний пережил не то что ренессанс, а настоящий судный день, когда все мертвецы для него вдруг воскресли. Страницы, созданные в 2007-м, внезапно окрасились фото с дач и ресторанов, глубокомысленными постами и провокационными фото. Люди пытались постить сториз, которые до сих пор висят на VK-шных страницах, как камень на шее Муму.

Жизнь расселилась по всем соцсетям, старым и новым. Никто больше не делит ее на реальную и виртуальную. Потому что стало понятно, что она неделима. Жить по-другому большинство из нас уже просто не умеет.

Как в СССР не было секса, но рождались дети, так и в современной России нет соцсетей люди продолжают в них любить, сводить счеты, искать правду и открывать миру себя. А я исследую этот эксгибиционизм и полнокровную жизнь.

¹ Здесь и далее, Facebook — организация, признанная экстремистской и запрещенная в РФ.

Книга в ваших руках ничего не продает и не покупает. Не учит читателей прокачивать личный бренд или продвигать сообщества. Это первая книга-пособие по жизни в соцсетях: она объясняет, как флиртовать, качественно общаться с друзьями и сводить счеты с врагами. Кроме того, я поднимаю экзистенциальные вопросы. Как противостоять насилию и оскорблениям? Как понять, что вами манипулируют? Кто виноват? И что делать?

Я постаралась систематизировать все, что мы знаем о соцсетях, их власти над нами и значении. Это моя робкая попытка сформулировать основные принципы новой этики цифрового пространства. В конце концов, кому как не мне, журналисту и редактору с 24-летним стажем и педагогическим опытом, ее писать именно сейчас, когда мы снова не знаем, куда идем по бескрайним степям соцсетей.

Ваша Катерина Смирнова

Часть первая.

Весь мир – соцсети

Глава 1.1.

Соцсети как новое ПМЖ

Тык на прямой эфир — и вы уже репортер. Прежде впечатления нужно было еще упаковать во внятный текст, а это требовало специфических навыков. Теперь камера многое способна рассказать за вас. И скорее всего, ваш стрим или сториз посмотрит куда больше народа, чем прочитало бы пост. Свои социальные поглаживания вы получаете куда быстрее, в том числе и от самой соцсети: «Эта публикация популярнее 85% ваших недавних публикаций. Продвигайте ее, чтобы охватить более широкую аудиторию...» Многим прямые эфиры знакомых и не очень людей заменили телевизор.

История С.

Я несколько лет вела страницу в инстаграме² только для своих. Не потому, что хотела именно так, а потому, что все мои попытки увеличить аудиторию практически не работали. Я плету красивые сумки и панно для интерьера и хочу продавать свои работы, поэтому пару раз даже участвовала в марафонах и чатах активности. Это когда люди заранее договариваются комментировать и лайкать все посты друг друга в течение какого-то времени, чтобы увеличить число показов и охватов и обмениваться аудиторией. Это не очень работало: одномоментно приходило много подписчиков, росло число лайков и комментов, но сразу после марафонов их количество резко падало, практически до прежних показателей. Самый ошутимый всплеск активности случился, когда мы увидели на трассе сбитого лосенка. Я сняла это, и видео посмотрело около 7 тысяч человек, хотя прежде число просмотров не превышало 300—400. С тех пор я перестала бояться делать прямые эфиры и выкладывать видео. Вижу что-то интересное на улице или в магазине — снимаю и выкладываю. Второй мой рекорд по просмотрам составил 4 с лишним тысячи. Это случилось, когда я сняла на детской площадке орущую «яжемать». Я по-прежнему занимаюсь макраме, но не боюсь, что такие видео не попадают в мою аудиторию, потому что вижу, что она, может, не так быстро, как я хотела бы, но стабильно продолжает расти. Возможно, это связано с тем, что иногда людям лень читать тексты, но они всегда готовы смотреть видео.

Будущее, которое предсказывали, уже наступило. Карантин стал всемирным тест-драйвом интернета и соцсетей. А мы — первыми людьми, живущими одновременно в двух измерениях: телесном и сетевом.

Пожалуй, только питаемся, занимаемся собственным туалетом и физической нагрузкой, а также спариваемся с целью продолжения рода мы в мире физическом.

² Здесь и далее, Инстаграм – организация, признанная экстремистской и запрещенная в РФ.

Все остальное уже можно провернуть в сети. Подружиться и расстаться; устроиться на работу и потерять ее; даже заняться любовью — можно в интернете.

Похоже, коронавирус нужен был соцсетям для того, чтобы окончательно и бесповоротно заселиться людьми.

Когда фантасты прошлых веков представляли себе будущее, они описывали летающие в пять рядов тарелки над обыкновенными городскими улицами. Они мечтали, что человек начнет колонизировать другие планеты и добывать там новые полезные ископаемые. Никто не предполагал, что человек пойдет не вверх, а вглубь.

Основной ошибкой фантастов является то, что о будущем они всегда судят из прошлого.

Никто не ожидал, что сверхтехнологии станут достоянием не спецслужб, а самых широких масс. Экраны смартфонов сегодня делают изображение человека куда реалистичнее, чем все голограммные фантазии прошлого. Да что там, уже появились тактильные программы, позволяющие, например, потрогать ткань в интернет-магазине. Для этого и надо всего-то добавить вибрации определенной частоты в настройки приложения.

Когда вы отключаете звук (а вы даже не заметили, как перешли с рингтонов на вибро, да?), набираете номер вручную, смс или сообщение в чате, смартфон отзывается легкой вибрацией. Эта вибрация всегда разная для разных приложений. Возможно, вы даже не отдаете себе отчет в том, как ловко гаджет вас дрессирует. Возможно, если спросить вас сейчас, как он вибрирует, когда приходит оповещение ватсапа, вы не сможете ответить, но когда это происходит в вашем кармане, вы знаете, что значит эта вибрация. Вы сжились с гаджетом и постоянно вырабатываете общие правила вне договоренностей.

Реальность или сон — тот мир, в котором мы живем?

Конечно, современная жизнь могла бы показаться совершенной антиутопией человеку всего лишь прошлого века. Да что далеко ходить, она часто такой и кажется людям старшего поколения. Я еще помню, как в детстве бабушки страшили моих родителей, что я стану тупой и потеряю интерес к настоящей жизни из-за телевизора. Потом я должна была потерять этот интерес из-за приставок «Денди» и «Сега», а потом из-за компьютера и интернета. Но так ли страшны соцсети?

Тех, кого сейчас страшат, что их дети уйдут из реальной жизни в виртуальную, могу успокоить дважды. Во-первых, почитайте великую русскую классическую литературу, где в том же самом обвиняют не интернет и даже не телевидение, а... книги! Да, обыкновенные французские романы.

Старшее поколение всегда катит бочку на новое и непонятное, то, чего не было в их молодости. Это нормальное течение человеческой жизни, наверняка мы с вами тоже будем во всем винить то, о чем сейчас не смеем и помыслить. Благо наша с вами старость тоже отодвинется благодаря медицине, условиям жизни и новым технологиям, на которые мы тоже наверняка будем гнать.

А во-вторых, еще надо разобраться — что такое сегодня эта самая пресловутая «реальная жизнь». Лично я в этом плане стараюсь придерживаться двух понятий: разумности и адекватности.

Если в интернете я покупаю настоящие продукты, которыми могу этим же вечером накормить своих реальных детей, значит, продукты эти реальны, и покупка моя реальна, и все это является частью моей реальной жизни.

Если через интернет я могу пройти собеседование и получить реальную работу, за которую мне платят реальные деньги, на которые я могу купить реальные вещи, которые могу надеть на свое реальное тело и защититься тем самым от реального холода на улице, когда пойду выгуливать свою собаку, то все это тоже часть реальной жизни.

Вы же не будете отрицать реальность центрального отопления, которое, к счастью, можно оплатить вполне реально теперь через интернет, не заморачиваясь с беганием с квиточками на почту.

Есть еще один лайфхак, как распознать, реально ли то или иное ваше переживание. Если вы общаетесь через те же соцсети с людьми, которые существуют в реальности (они точно существуют, если сумели произвести вас на свет или, напротив, у вас самих родиться), то это общение является частью вашей реальной жизни во всем ее богатстве и разнообразии.

Если у вас есть старшие родственники, которые еще помнят, как жили без домашнего телефона и писали друг другу бумажные письма, вам проще будет понять, о чем я. Вряд ли они назовут такое общение нереальным. Это всего лишь разные инструменты в нашем огромном мире. Не стоит винить себя и все человечество в том, что оно предпочитает одни способы связи другим. В конце концов никто, не запрещает вам установить домашний телефон и написать другу бумажное письмо. Наоборот, этот навык — писать по белому без возможности автозамены — здорово обогатит ваши коммуникации.

Если вы испытываете настоящие переживания из-за того, что происходит в соцсетях, и мысленно живете там в своей голове, значит, все, что там происходит, — ваша реальность.

Полно историй, когда люди женились, познакомившись в соцсетях. Устраивались на работу и работали в соцсетях. Заключали сделки и договаривались об отдыхе в соцсетях. Заводили себе друзей и врагов там же (о, это куда проще, чем кажется). Убивали друг друга из-за конфликтов в соцсетях.

Я знаю очень мало действий, которые возможны только вне соцсетей. И это доказательство их — соцсетей — реальности.

Сегодня жизнь вне соцсетей, как это ни парадоксально, куда более нереальна. Сами по себе соцсети — всего лишь одна из площадок. Это не замена жизни — это часть жизни современного человека. Даже если вам вдруг показалось, что соцсети — недавнее приобретение человечества, вы сильно заблуждаетесь.

Краткая история соцсетей

Сегодня под «соцсетями» понимают некую площадку в интернете, где человек может создать свою страницу и выстроить горизонтальные связи с отдельными людьми и вертикальные с группами и сообществами. Но ведь это только самый огрызок явления.

Социальный — значит общественный, относящийся к жизням людей и их отношениям в обществе. Сеть — то, что ловит и задерживает; то, что обладает многими перекрещивающимися нитями или линиями, образующими связь.

Если соединить эти понятия, то становится ясно, что соцсети могут образовываться не только в интернете на определенных площадках, но и в других форматах. А значит, есть вероятность, что они были и прежде, еще до того, как придумали интернет. Просто были они менее глобальны.

Такой сетью вполне могла служить муниципальная газета. Потому что она была доступна большинству в рамках какого-то пространства, в нашем случае города.

Такой соцсетью вполне мог быть забор или стена гаража, где кто-нибудь не слишком культурный написал «иди на...», а кто-нибудь такой же приписал рядом «сам иди», а другой — «еще раз напишешь что-то на моем гараже, руки оторву».

Подобные локальные соцсети до сих пор встречаются в аудиториях некоторых вузов. «Если ты не голубой, дорисуй вагон другой», — и цепочка из вагонов. Или на школьных партах: «Иванов из 7Г козел». И согласные или несогласные подписи разными ручками и почерками. Хотя сейчас такое встречается крайне редко, потому что подобные площадки ограничены в пропускной способности и достаточно медлительны в плане коммуникации. Проще создать чатик в ватсапе или вайбере и обсудить Иванова там. К тому же ниже риск быть пойманными. Но несмотря на это, локальные соцсети возникают периодически в условиях, когда, например, нужно высказаться по конкретному поводу для конкретного, как правило, очень ограниченного числа людей и сохранить анонимность.

Например, такие соцсети часто возникают в виде объявлений в подъездах. Представьте, что вы повесили листовку с просьбой не проводить громких ремонтных работ в послеобеденное время, потому что у вас спит ребенок. К вечеру на нем вполне может появиться приписка, что 84-я квартира выбрасывает мусор мимо контейнера. Из 84-й вполне могут написать, что это не они, а кто-то другой, кто сейчас катит на них бочку. Потом прибежит какой-нибудь граммар-наци и исправит ошибки. Это будет стопроцентная социальная сеть, отвечающая всем требованиям. Но самое интересное в ней то, что, несмотря на собственную недолговечность, она покажет вам, как строятся отношения в любой другой соцсети, в том числе в интернете. Потому что о чем бы вы там ни писали, всегда может прийти человек и оскорбить, например, вас только на том основании, что вы пропустите «ь» в «тсь».

Какие еще соцсети могли быть прежде? Одним из самых красивых и сложных примеров можно назвать язык веера, распространенный среди кавалеров и дам XVII—XVIII столетий. Изучали его на уроках танцев и этикета. Пользовалась им женщина, а считывать послания должен был мужчина. Подобная соцсеть предназначалась для флирта. Сегодня бы ей мог соответствовать, например, тиндер.

Хотя, возможно, современный аналог куда более практичен. Например, вы можете в большей степени чувствовать себя защищенным, пока общение не проходит на глазах у всех. (Хотя это как сказать, я однажды залезла в тиндер «просто посмотреть» и тут же увидела анкеты нескольких знакомых мужчин, в том числе мужа подруги. Тот еще был этический вызов.) К тому же сегодня требуется значительно меньше специфических знаний, чтобы наладить коммуникацию.

Зачем вообще нам соцсети? И что такое датаизм?

В начале нулевых я была в числе организаторов форума IT-технологий на Нижегородской ярмарке. В прямом эфире я брала интервью на тему современных технологий у специалистов из разных областей. С каждым мы гадали, куда движется его сфера и какие технологии должны в ней появиться. Например, экологов и энергетиков я пыталась на тему альтернативных источников энергии. Мне все хотелось развернуть беседу к звездам, когда же мы полетим туда добывать мощнейшее топливо. Сейчас эти разговоры кажутся очень наивными. Электричество добывают разными способами уже не только в промышленных, но и бытовых целях отдельных домохозяйств. Даже на моем доме установлена солнечная батарея. Электромобилями пользуются целые страны, бензин бесит своей неэкологичностью все больше народа.

Каждый день появляется что-то еще, что отодвигает необходимость лететь к звездам. Оказалось, что наше будущее лежит в совершенно другой плоскости.

Вместо того чтобы лететь к звездам или нырять в океанические глубины, мы ушли внутрь себя в социальные сети. Все это помогло человеку вновь переосмыслить свою жизнь.

Юваль Ной Харари в своих книгах «Sapiens. Краткая история человечества», «Homo Deus. Краткая история будущего» и «21 урок для XXI века»³ не раз говорит о том, что всю свою историю человечество стремилось к объединению любой ценой. Многие антропологи поддерживают и продолжают его мысль, называя способность выстраивать широкую сеть горизонтальных связей чуть ли не главным конкурентным преимуществом нашего вида.

Возможно, это упущение школьного образования, но, к сожалению, мало кто знает, что мы не единственные люди, жившие на планете Земля. Если верить антропологу Илье Колмановскому⁴, бывали времена, когда на планете одновременно существовало минимум 9 видов людей. Велика вероятность, что мы просто еще не всех раскопали. Порой человечества перекрещивались, а порой истребляли друг друга.

Приятно думать, что мы выжили, потому что оказались самыми умными. Но и на этот счет ученых обуревают сомнения. Известно, что, например, у неандертальцев мозг был такого же размера, как у нас. Хотя уже доказали, что интеллект не так сильно зависит от размера самого мозга. Если упростить, вывод будет таким: не так важен размер мозга, сколько навыки и искусство владения им. Иначе бы все мужчины были умнее всех женщин, потому что их мозг, как правило, тяжелее (расскажите об этом Софье Ковалевской).

³ <https://books.yandex.ru/books/CHN0aJi3>

⁴ Телеграм-канал Ильи Колмановского «Голый землекоп». https://t.me/kolm_zemlekop

Одно время были популярны теории о количестве извилин или нейронных связей в мозге. А также о его активности в зависимости от возраста. Сейчас доподлинно установлено, что мозг сохраняет активность и продолжает создавать нейронные связи на протяжении всей жизни человека⁵. И даже умеет восстанавливаться после серьезных травм (перераспределяя нагрузку между секторами). Работа по упразднению ненужных нейронных связей чуть ли не так же важна, как и работа по их созданию.

Так что, пожалуй, в этом плане мы с прочими человеческими видами мало чем отличались друг от друга. Но вот надпочечники, например, работали у нас совершенно по-разному. То есть гормональные различия между нами существенные. Сейчас ученые сходятся во мнении⁶, что те же неандертальцы были значительно агрессивнее сапиенсов.

Но как же тогда вышло, что мы, самые неагрессивные, маленькие, лысенькие и даже, возможно, самые глупенькие⁷, истребили все прочие виды?

Главное наше отличие — умение сбиваться в кучку, наша патологическая социальность. Те же неандертальцы были куда большими индивидуалистами, чем мы. Они жили семьями — племенами, в которые входило до 50 членов. Ученые полагают, что они просто были неспособны удерживать в памяти больше связей⁸. В то время как сапиенс может запомнить, какие у него отношения в среднем более чем со 120 людьми. И эта цифра продолжает расти.

Поэтому пока фантасты писали о космических полетах, все прочие (да и сами фантасты) создавали странички в соцсетях. Потому что это и есть наша цель: всю свою историю мы сбивались в большие племена, потом основывали огромные города, живые человеки, а теперь нашли идеальную площадку, где можем быть все вместе.

Зачем вообще налаживать эту коммуникацию? К чему столько флуда? Почему каждый дурак считает, что миру нужно знать, что он думает, чувствует, что купил в магазине и что ел на завтрак?

Вопрос не праздный, я бы даже сказала — философский. Если вы спросите, к какому же философскому течению этот вопрос относится, то не поставите меня в тупик. К датаизму, разумеется.

Да-да, датаизм (data-ism) — философская парадигма, провозглашающая, что Вселенная состоит из потоков данных и что ценность всякого явления или сущности определяется их вкладом в обработку данных⁹. Согласно этой концепции, никто не должен препятствовать движению информации. Напротив, каждому следует становиться частью информационного пространства, потребляя данные и обогащая его новыми.

Термин и философию сформулировал журналист Дэвид Брукс в 2013 году в газете The New York Times. А расширил и доработал ученый и писатель мировых бестселлеров Юваль

⁵ <https://www.salk.edu/ru/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0/>

⁶ <https://naked-science.ru/article/anthropology/geneticheskaya-nesovmesti>

⁷ <https://antropogenez.ru/>

⁸ <https://alpinabook.ru/catalog/book-strannaya-obezyana/>

⁹ https://sindbadbooks.ru/index.php?route=product/product&path=25&product_id=151

Ной Харари в своей книге *Homo Deus* в 2016 году. Там он назвал датаизм не только философией, но и новой религией, где «информационный поток» является «высшей ценностью».

В таком контексте становится понятно, почему мы так стремимся обратить на себя внимание в соцсетях яркими аватарками и высказываниями. Зачем нам так приспичило жить напоказ. Ведь если датаизм — религия и все мы его адепты, нет ничего удивительного в том, чтобы показаться на глаза Богу. Чтобы Бог увидел тебя и либо помиловал, либо, чего уж тут, одарил своими благами.

Тогда хороший верующий тот, кто смиренно отчитывается в соцсетях о своей жизни. Вот что пишет Харари:

«У датаизма есть и новый ответ на вопрос, в чем состоит превосходство человека над другими животными. Он очень прост: человеческие переживания сами по себе не выше переживаний волков и слонов. Один бит информации так же хорош, как и любой другой. Но люди умеют описывать свои переживания и делиться ими в сети, тем самым обогащая глобальную систему обработки данных. Это придает цену их битам. Слоны и волки этого не умеют. Поэтому все их переживания — какими бы глубокими и сложными они ни были — ничего не стоят. Неудивительно, что мы так одержимы конвертированием своих переживаний в данные. Это не вопрос моды. Это вопрос выживания. Мы вынуждены доказывать себе и системе, что все еще что-то значим. И значимость наша не в способности переживать, а в умении превращать свои переживания в свободно текущую информацию».

Датаизм считает, что переживаниям грош цена, если они ни с кем не разделены. Поэтому мы с таким рвением вываливаем наши переживания в соцсети, а уж качество контента зависит от искусства рассказчика. Хорошие рассказчики, сказители, барды, мастера анекдота, писатели, сатирики, стендаперы — все это разные грани одного и того же — человека, умеющего затронуть своими рассказами вас за живое. Сегодня это сторителлеры и блогеры, трендсеттеры и инфлюэнсеры. Они и есть новые апостолы датаизма.

Просто прежде хорошего рассказчика еще нужно было поискать, а сейчас до любого такого рукой подать, в каждой соцсети есть. Но ведь каждому хочется самому оказаться таким. Да что там! Каждый в глубине души верит, что он уже такой. Что он особенный, и переживания его особенные, и стоит только немного потерпеть, и все поймут, наконец, какую ценность он представляет для человечества.

А где еще попытать свои силы и показать себя наибольшему числу людей, как не в соцсетях?

Если вы все еще считаете, что соцсети пустая трата времени, у меня для вас плохая новость: они никуда не уйдут. Скорее всего, никогда. И вам придется в них быть. Если начать прямо сейчас, у вас будет больше шансов стать там своим. Не верите? С людьми всегда так. Мы стремимся в будущее, но боимся всего нового.

Вот про грамоту у Харари:

«Письменный язык, вероятно, задумывался как скромный способ описания действительности, но постепенно стал мощным средством ее преобразования. Когда официальные доклады входили в противоречие с объективной реальностью, нередко отступала именно реальность. Всякий, кому приходилось иметь дело с налоговыми органами, образовательной системой или любой другой бюрократической структурой, знает, что истина не так уж и важна. Важно, что написано в отчете».

Так что умение трактовать и интерпретировать сейчас, возможно, самый ценный навык. Уж очень много всего человечество накопило, в одиночку не разобраться.

Почему нас так раздражает другое мнение?

В школах рассказывают, «что хотел сказать автор». Блогеры, политики, врачи объясняют по телевизору, радио, в телеграм-каналах и блогах нашу повседневную жизнь, действительность.

Прежде нам было бы достаточно вождя, который объяснил бы, что происходит и как к этому относиться. Сейчас наука, техника, искусство, медицина и все прочее продвинулись так далеко, что одному вождю со всем этим не разобраться. Ну не может один человек быть и художником, и историком, и врачом всех специализаций. Вот мы и слушаем многих вождей, авторитетов в разных областях, которые либо больше нас знают и понимают, либо нам кажется, что они больше нас знают и понимают.

Нам нужны их объяснения, потому что мир большой, а мы маленькие. Если мы не можем сами до конца понять, что прочитали, идем к критикам за объяснениями. Не можем разобраться, что происходит в стране, в которой мы живем, — идем к политологам. Не понимаем, что чувствуем, — идем к психологам.

Не потому, что мы глупые, а потому, что мир сложный. Мы ежедневно собираем его в своей голове, чтобы хоть что-то понять, и несем его в соцсети. А там поджидают люди с другим мнением.

Тут уж никакой толерантности не хватит. Они же не свое мнение сейчас высказали — они наш мир взорвали. Вот почему нас так раздражает чужое мнение в соцсетях. Вот почему там столько споров и стрессов. Вот почему нам не все равно, что там написали другие. Как же нам может быть все равно, если это угрожает нашей собственной безопасности.

Вот почему сегодня так важно уметь интерпретировать, объяснять действительность и ловко парировать в ответ на возражения. И мы так жадно следим за теми, кто способен нам все объяснить. За блогерами, инфлюэнсерами-интерпретаторами.

Часто мы даже не осознаем, насколько мы от них зависимы. Да что там, мы даже не всегда понимаем, когда попадаем под их влияние.

Приведу простой пример.

Вам когда-нибудь доводилось бывать на унылой вечеринке с хорошим фотографом? Когда вы слонялись между столиками, слушали обрывки скучных разговоров и подыскивали момент, когда можно будет сбежать, не обидев хозяев?

Так вот, спустя пару дней всплывающее уведомление соцсети сообщает, что вас отметили на фотографии с этой вечеринки. Вы неохотно лезете взглянуть, а раз уж перешли, решаете посмотреть фотоотчет целиком. И этот фотоотчет вас поражает: все красивые, в приятном свете, улыбаются и смеются, будто это и впрямь лучшая вечеринка века. И вот вы уже начинаете сомневаться в адекватности собственных оценок реальности.

А дело всего лишь в интерпретации. Да-да, никакой объективной реальности не существует — есть только наша интерпретация событий. Текст, музыка, фото или видео — всего лишь инструменты этой самой интерпретации. Чем искуснее вы владеете этими инструментами, тем больше людей вам поверит и примет вашу интерпретацию за чистую монету.

Это не хорошо и не плохо — — это то, чем все занимаются в соцсетях.

Обобщим. Соцсети нужны нам для трех вещей:

- 1) чтобы быть всем вместе;
- 2) чтобы интерпретировать;
- 3) чтобы получать доказательства собственного существования.

С первыми двумя пунктами разобрались. А теперь посмотрим на третий.

Страница в соцсетях как доказательство собственного существования

Как социальные животные мы не мыслим себя в отрыве от других. Чтобы самоутвердиться и напомнить себе, что мы живы, что другие о нас знают и мы для них важны, живем в соцсетях на глазах у других.

Других этих может быть много, а может быть мало. Есть люди, которым для самоутверждения нужно очень большое число зрителей, настолько большое, что они готовы увеличивать количество подписчиков и посетителей всеми правдами и неправдами. Даже заказывать рекламу или продвижение у самой соцсети. Или пользоваться услугами специальных сервисов и блогеров.

О продвижении и способах увеличения числа подписчиков написано много книг. Меня больше интересуют причины такого поведения.

Они у всех разные: кому-то соцсети нужны для работы, а кто-то обожает быть правым. Но заинтересовать собой большое количество людей не так-то просто, для этого нужен качественный контент. Спорить о том, что же такое «качественный», можно бесконечно, но суть одна: чтобы на тебя подписывались и за тобой следили, ты не должен оставлять людей равнодушными. А уж достичь этого можно по-разному.

Можно создавать посты, которые «отзываются» людям, дают им возможность узнать себя или решают какие-то их проблемы. Или просто бесят настолько, что невозможно пройти мимо.

Создавать такой контент — везение или искусство, но, увы, далеко не каждый из нас везунчик или деятель искусств. А очень хочется. Поэтому иногда некоторые люди подписчиков и лайки покупают. Я никого не осуждаю, но напоминаю, что разоблачить такого тщеславца достаточно легко с помощью обыкновенной логики. Например, если у человека 200 тысяч подписчиков и при этом среднее количество лайков на пост 100—200, это как минимум странно, слишком уж несоразмерные цифры. (Это, кстати, реальный кейс.)

Еще поможет анализ отдельных постов. Если, например, на пост, где блогер сидит в красивых носках и рассказывает, какие они удобные, тысяча лайков, а на пост, где этот же блогер полуобнажен, всего 200 лайков, то понятно, в каком из них лайки купленные. Потому что даже не самый аппетитный полуобнаженный блогер интереснее носков, по крайней мере на своей собственной странице.

Куда любопытнее наблюдать, когда человек создает контент для конкретного адресата под видом публичной публикации. (Про гэтсбинг подробнее в разделе про любовь.) Это тем виднее, чем менее искушен блогер в написании текстов и использовании манипулятивных техник.

Но все же гэтсбинг — явление хоть и достаточно распространенное, но не постоянное. А страницы в соцсетях большинство их жителей ведут постоянно. Страница превращается

в часть нас самих. Часть, которую гораздо легче корректировать, чем, например, собственную внешность. Если вам кажется, что кто-то или даже вы сами ведете страницу как бог на душу положит, то ученые спешат вас разочаровать. Да-да, уже есть исследования на тему того, чем люди руководствуются, делая тот или иной репост, добавляя ту или иную музыкальную композицию. То есть чаще всего мы сознательно создаем собственную страницу как фасад, чтобы привлечь к себе внимание и заинтересовать собой людей. А в идеале — чтобы добиться их одобрения.

Вот тут было бы классно взять и описать, как люди формируют собственный образ в соцсетях и как воспринимают чужие. Загвоздка в том, что население соцсетей, мягко говоря, неоднородно.

В интернете сейчас активнее всего живут люди, рожденные после 1960 года. Есть, конечно, и постарше, но их меньше, и они не вступают в такое большое количество взаимодействий, воспринимая интернет в целом как «Большую советскую энциклопедию», а соцсети как фотоальбом или газету «Правда».

То есть в интернете одновременно существует несколько поколений людей с совершенно разными установками, желаниями, социальным опытом, отношением к деньгам и уровнем эмпатии. Поэтому, чтобы понять, с кем мы имеем дело, придется разобраться, чего хотят и ищут в интернете поколения беби-бумеров, х, у и z.

Глава 1.2.

Теория поколений: как ведут себя в интернете беби-бумеры, х, у и z?

Теорию поколений придумали и опубликовали американцы Нил Хоув и Уильям Штраус в 1991 году. У них получилось 6 поколений, объединенных по принципу совместного социального и исторического опыта. То есть в одно поколение попадают люди, пережившие одни и те же потрясения в возрасте от 17 до 25 лет.

Понятно, что все люди отличаются на индивидуальном уровне, но представители разных поколений все-таки «разнее», чем представители одного. Это подтверждают не только зарубежные, но и отечественные исследования, в частности многолетние исследования Высшей школы экономики¹⁰ и Сбера¹¹.

В России теорию поколений активно применяют в работе Уральский банк реконструкции и развития и компания «Вымпелком», чтобы привлекать и удерживать работников-миллениалов.

Вот 6 поколений в России: величайшее поколение (1903—1923), молчаливое поколение (1924—1943), беби-бумеры (1944—1963), X (1964—1983), Y – миллениалы (1984—2003), Z homelanders (2004—2023).

Получается, что сейчас в соцсетях сосуществуют 4 поколения.

На формирование беби-бумеров оказали влияние: хрущевская оттепель, покорение космоса, отношение к собственной стране как к супердержаве, холодная война, начало эры пластических операций, появление противозачаточных таблеток, доступное образование для всех, рок-музыка. В соцсетях они чаще остальных демонстрируют оптимизм, доброжелательность и стремление со всеми дружить.

Да-да, вспомните, кто рассылает вам в мессенджерах открытки-поздравления со всеми праздниками, пожелания хорошего дня, бородатые мемасики и милые ролики с котиками и собачками, которые потом замучаешься удалять из смартфона и всех облаков, которые успели все это всосать.

На иксов повлияли годы советской стабильности, затем перестройка, появление массовых наркотиков, СПИД и война в Афганистане. Они индивидуалисты, привыкли учиться всю жизнь и лучше приспосабливаются к меняющимся обстоятельствам. В соцсетях они много рассуждают, выступают за равноправие полов и считают, что в жизни можно рассчитывать только на себя. Не склонны к манипулированию. 60% из них пользуются хотя бы одной соцсетью.

В моей книге речь пойдет больше всего о них, а также об играках и зедах. Поэтому здесь остановимся подробнее.

¹⁰ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». <https://www.hse.ru/edu/courses/802148688>

¹¹ Сбер. Про. «Свой – чужой. Какие акции выбирают новые поколения инвесторов». <https://sber.pro/publication/svoizhuzhoi-kakie-aktsii-vybiraiut-novye-pokoleniia-investorov/>

Зачем иксам нужны соцсети?

Иксы были первыми, кто освоил интернет, мобильные телефоны и компьютеры. Но они еще помнят мир до и делят общение на реальное и виртуальное. Их часто может задевать за живое и даже оскорблять происходящее в интернете, но в самих соцсетях они проводят меньше времени. Потому что вообще склонны это самое время ценить.

Они любят испытания, могут начать проект с нуля и довести его до конца. Но часто оказываются совершенно не готовыми к событиям в сети.

К конфликтам относятся слишком болезненно. Даже если им встретился обыкновенный тролль, совершенно незнакомый человек, могут переживать это событие как имеющее реальное влияние на их жизнь. Могут не спать ночами, придумывая ответ сетевому грубияну. К флирту в сети они тоже часто бывают не готовы, действуют в лоб.

Большинство иксов уже состоялись в карьерном плане и потихоньку становятся начальниками. Они вообще чувствуют себя старшими по жизни и в интернете, поэтому к молодежи относятся с ноткой превосходства. А так как их поколение отличает альтруизм и склонность к наставничеству, они готовы поделиться своим опытом.

Это часто подбешивает игреков, которые начинают вести себя агрессивно или пассивно-агрессивно, отвечая на поучения с иронией, а то и сарказмом. Но об этом чуть позже.

У 41% иксов есть свой бизнес и подчиненные¹². Поэтому они болезненно отслеживают неуважение к себе и страдают, когда не могут дотянуться до обидчика в соцсетях. А обижают их в основном игреки-миллениалы.

Иксы интересуются политикой, зевают от заумного контента с обилием сленга. Любят посты в стиле how-to, лаконичные и информативные, лайфхаки и рецепты¹³.

Также часто заглядывают в соцсети за ностальгией и покупками. Причем их средний чек в интернете, как и в жизни, выше, чем у младших поколений. Но покупки они совершают дольше: смотрят обзоры, читают отзывы. И почти 50% из них даже честно подписываются на страницу бренда¹⁴.

Зачем игрекам нужны соцсети?

Игреки формировались во время и после распада СССР, на них повлияли теракты, военные конфликты в Чечне, цифровые технологии, смартфоны и интернет. Это люди от 18 до 40 лет, самое разнообразное и высокообразованное поколение.

Здесь-то и начинается самое интересное, потому что согласно исследованиям¹⁵, различия между цифровыми иммигрантами (так иногда называют иксов) и цифровыми от рождения

¹² Сайт Workplaceintelligence. <http://workplaceintelligence.com/multi-generational-entrepreneurship-study/>

¹³ Как год рождения влияет на использование соцсетей и почему это важно знать маркетологу. Сайт VC.ru. <https://vc.ru/social/87111-kak-god-rozhdeniya-vliyaet-na-ispolzovanie-socsetei-i-pochemu-eto-vazhno-znat-marketologu>

¹⁴ Сайт Sproutsocial. <https://sproutsocial.com/insights/index/>

¹⁵ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». <https://publications.hse.ru/books/839458021>.

(начиная с игреков) выходят далеко за рамки поколенческих различий и так называемых проблем отцов и детей. Все глубже.

Иногда может сложиться впечатление, что игреки занимаются чем-то похожим на то, что делали их родители. У родителей, к примеру, были субботники, а у детей гараж-сейлы и тоже субботники. Но приглядитесь: если прежде инициатива исходила сверху, то сейчас решения совершенно горизонтальны, то есть добровольны. При этом цифровые аборигены многозадачники, они постоянно в гаджетах и на связи, что дико бесит старшее поколение, потому что расценивается ими как неуважение. Вот вам и первый камень преткновения.

Игреки действительно живут онлайн. В сети они общаются с друзьями, коллегами, работодателями, начальниками и родителями. Строят любовь и сводят счеты, шопятся, делятся своим опытом, подглядывают за чужим и верят, что прямо в соцсетях меняют мир.

Миллениалы живут на очень больших скоростях, потому что постоянно сравнивают себя с ровесниками и пытаются стать сверхэффективными. Они болезненно воспринимают успехи одноклассников, которые для них являются лучшим стимулом к собственным свершениям.

Миллениалы ценят каждую минуту и читают только то, что кажется им полезным. Они и сами стараются создавать полезный контент. Например, регулярно отчитываются об увиденном и прочитанном. Пишут впечатления от поездок и спектаклей, как будто это часть их работы. Постоянно строчат отзывы. И сами верят только отзывам и отчетам, простая реклама на них не работает. Они же росли в девяностые, где Леня Голубков рекламировал «МММ».

Им очень важно производить «правильное» впечатление. Они целенаправленно работают над собственным имиджем живущего красивой жизнью дельного человека, у которого все в гармонии.

Соцсети для них также важная площадка и трибуна для отстаивания идеалов, среди которых толерантность всех мастей, бодипозитив, сексуальная раскрепощенность или, наоборот, чистота, постоянное стремление учиться чему-то новому. Они высказываются на злобу дня как колумнисты политических изданий на окладе.

Иксы считают игреков туповатыми и ленивыми. В действительности это не так. Не может целое поколение быть глупым. Дело здесь, скорее всего, в нежелании и зачастую неумении миллениалов сосредоточиться на сложном и большом. Например, они крайне неохотно читают сложные тексты, даже необходимые им в работе или учебе. Не говоря уже о не очень ловко написанных лонгридах иксов в соцсетях.

Когда разгорается соцсетевой конфликт, представители поколения X начинают строчить длинные комментарии, где раскладывают суть конфликта по полочкам. Такое в состоянии прочитать только сами иксы. Игреки же предпочитают оставлять короткие саркастические и уничижительные комментарии или просто игнорировать таких «рассказчиков», что только подпитывает конфликт.

Но и сами игреки страдают от собственной лаконичности. Часто они предпочитают пересказы первоисточникам. Это они главные потребители саммари и конспектов в электронных и аудиобиблиотеках. Это обратная сторона их многозадачности и стремления сэкономить время, быть максимально эффективными и практичными. Увы, это чревато слишком поверхностными знаниями во многих областях. К тому же из-за неумения работать с первоисточниками и непонимания, зачем это вообще нужно, миллениалы и в жизни часто не могут отличить проверенный источник информации от манипулятивной трактовки. Им кажется, что все, что есть в интернете, одинаково важно. А в результате они не могут отличить, например, проверенные исследованиями и экспериментами данные от фейка.

При этом миллениалы быстро гуглят. Они вообще не понимают, зачем много знать и помнить, если все можно найти в интернете. Но из-за алгоритмов работы поисковиков, которые в первую очередь подсовывают то, что уже всплывало в предыдущих запросах, миллениалы оказываются жертвами технологий и получают однобокую информацию, загоняя самих себя в так называемые «информационные пузыри». То есть огромные массивы информации оказываются за пределами их запросов.

Иксы быстро раскусывают эту однобокость. Но так как у миллениалов проблемы с концентрацией внимания, они часто сливаются до собственного фиаско и, соответственно, триумфа старшего поколения в споре. От этого страдают даже триумфаторы.

Старшее поколение разочаровано в миллениалах, потому что они не бунтари. Им все равно на политику, их интересуют не люди, а... звери? Они сортируют мусор, переживают за амурских тигров и какое-то глобальное потепление. То есть, по мнению старшего поколения, их волнует всякая фигня.

Хотя вот недавно студенты МГУ устроили митинг. Они требовали, чтобы фанзону чемпионата мира по футболу отодвинули от университета, мол, вопли будут мешать учебе. Тут иксы вообще поперхнулись: представить, чтобы они когда-то выступали против, например, Олимпиады в Москве... Да они всегда были за всю движуху, вспомните хотя бы дискотеки хоть 80-х, хоть 90-х. А эти игреки не только не бунтари, так еще и зануды.

Еще миллениалы чаще гуляют с детьми, слушают музыку и медитируют. Вот по двум последним пунктам у игреков с миллениалами тоже сплошные недопонимания.

Вообще миллениалы чаще бесят иксов, чем наоборот. А это зря, неправильно это, потому что миллениалов есть за что пожалеть. Детство-то пришлось на 90-е, родители все время в депрессии, вокруг сникерсы, а денег нет. Миллениалы всю жизнь живут с чувством, что им недодали и что их недолюбили. А кто, спрашивается, недолюбил? Так иксы же и недолюбили, а теперь еще и бесятся.

А ведь есть еще и зумеры, рожденные после 2004 года.

Зачем зумерам нужны соцсети?

Если иксы и игреки еще помнят мир до соцсетей, то у этих его просто не было. Поэтому они совсем на другой волне.

Зумеры часто выпиливаются из чата без объяснения причин. Отовсюду: устроился на работу, потрудился пару недель, не понравилось, ушел и не вернулся. Ни тебе объяснений, ни тебе извинений. Работодателю самому приходится его догонять, чтобы выяснить, не умер ли он, ну, и трудовую книжку заодно отдать.

Точно так же они сваливают из личных отношений. Вчера еще целовались в лифте и нудисы друг другу слали, а сегодня везде взял и заблокил. И никаких тебе объяснений. А то, может, через полгода выложит грустный пост. А что, спрашивается, тогда-то мешало разобратся. Молчит сеть. (Это называется гостинг, и о нем подробнее в главе про ненависть.) Они зреют в мировые экономические кризисы, в пору массового потребления, изобилия, протестов против власти, феминизма, маскулинизма и ковида. Зверь пока не совсем понятный, но уже вовсю вовлеченный в тик-токи всех мастей.

Психолог Андрей Курпатов называет их «поколением шоколада»¹⁶. Они родились в период изобилия, им дали все сразу еще до того, как они попросили. Вот у них «хотелка» и не отросла. Им, в отличие от игреков, которым недодали и которым теперь поэтому все время мало, напрочь отбили желание чего-либо хотеть. Им достаточно остаться один на один с ноу-том и сериальчиком.

Они любят хостелы и коробки, 11-метровые студии — это для них. Сериал или смешные видяшки (тут от возраста зависит), какао и плед — достаточно, только не мешайте. У них вообще снижена потребность в живых людях, и так передоз информации.

Хотя настоящего живого общения им явно недостает. Они в людях не разбираются, не понимают, когда им врут. Оказывается, это умение отрастает в личных близких отношениях, когда общаешься с другом так тесно, что ходишь к нему домой, знаешь его ближайший круг: родителей, бабушек, начальников, братьев, сестер.

Дружба в соцсетях этого навыка не дает, потому что в соцсетях нет ближайшего круга. Там есть сториз, в которые попадают, как правило, как раз дальние, необычные, те, которые вне обыденной жизни. Из-за того, что зеды предпочитают общаться преимущественно в соцсетях и мессенджерах, они плохо умеют распознавать ложь и манипуляции. Парадокс: мы настолько социальны, что создали соцсети, в которых растут асоциальные люди.

Зеды хотят иметь свой бизнес, но, похоже, в безвоздушном пространстве, потому что бизнес — это общение с людьми. А с этим у них проблемы.

С другой стороны, центениалы в основном еще маленькие, не будем ставить на них крест. Но уже очевидно, что они ведут себя в соцсетях принципиально иначе.

Они используют соцсети так же, как их предшественники использовали телевидение, — смотрят мультики. Правда, теперь это скорее видео, которые снимают для них самые юные из миллениалов. Зеды обожают таких молодых нескучных взрослых — блогеров-инфлюенсеров — и верят им безоговорочно. Возможно, поэтому чуть ли не больше всех они нуждаются в наставниках и проводниках по соцсетям и интернету в целом, хотя, казалось бы, должны ориентироваться здесь как рыбы в воде.

Они и собственные силы пробуют в съемке вайнов и пранков, правда, пока чаще всего повторяют на свой манер уже сделанное другими.

Еще они немного общаются в соцсетях с друзьями и периодически грустят. При этом они чуть ли не единственные, кто не задумывается о цифровом детоксе. По последним данным¹⁷, большинство из них начинает волноваться, если не выходят в сеть в течение двух часов. А идут они туда, чтобы узнать, что в тренде, и тут же это купить.

Что раздражает друг в друге иксов, игреков и зедов?

Новая искренность

¹⁶ Андрей Курпатов. Поколение X, миллениалы и зумеры: чем мы похожи и чем отличаемся? <https://www.litres.ru/podcast/andrey-kurpatov/pokolenie-x-millennialy-i-zumery-chem-my-pohozhi-i-chem-otl-69519525/>

¹⁷ <https://wpengine.com/resources/reality-bytes-the-digital-experience-is-the-human-experience-us/>

Зеды больше других хотят быть честными и ждут взаимности. Но то, как ведут себя в соцсетях их родители и преподаватели, их удивляет и удручает.

Иногда иксы, но чаще все-таки игреки рассказывают про себя в соцсетях настолько откровенные вещи, не стараясь их даже завуалировать, что у центениалов волосы дыбом встают. А то и фото в нижнем белье могут выложить. Не очень приятно, когда одноклассники рассматривают твою маму.

Тут нужно понимать контекст. Иксы и игреки росли в обществе с суровыми моральными правилами. Было ясно, что прилично, а что нет. Все тайком ковырялись в носу, но никто не видел, как это делают другие.

Взлом прайваси состоялся с выходом реалити-шоу «За стеклом». «Подсматривать не запрещено, не смотреть невозможно», — официальный слоган шоу. В прозрачный дом поселили троих девушек и троих парней и подглядывали за ними круглосуточно. Именно там произошел первый секс в прямом эфире на российском телевидении. Против проекта ополчились практически все религиозные конфессии, существовавшие в тот момент на территории России.

Россияне впервые увидели, как живут другие, и это стало для всех шоком, даже с поправкой на то, что все-таки это шоу и кое-что, возможно, было постановочным. То, что всегда было личным, вдруг стало общественным, и это потрясло иксов и игреков.

Этот прием «публичного секса», похоже, так и остался со многими из них. Игреки частенько выставляют себя в купальниках, а то и нижнем белье, чувствуя себя при этом немного бунтарями и часто получая немало социальных поглаживаний в виде лайков и комментариев.

Зумеры же искренне недоумевают, зачем это надо. Они не только в соцсетях пытаются блюсти прайваси, но и в жизни. Чтобы это заметить, достаточно обратить внимание на то, как они одеваются. Максимальный оверсайз скрывает не только особенности фигуры, но частично и различия между мужской и женской комплекцией. Зеды стремятся сохранить себя, отгородиться от посторонних взглядов. Именно поэтому они чаще представителей других поколений закрывают свои страницы в соцсетях.

Занудство

Иксам и игреки-то казались занудами, но по сравнению с зумерами игреки — просто оторвы.

Зеды домоседы и не торопятся съезжать от родителей. Они реже встречаются с друзьями и практически не ходят на свидания. Свою личную жизнь в соцсетях они также не выставляют на всеобщее обозрение. Максимум — грустное селфи с цитатой. В то время как игреки постоянно пилят адресные сториз и создают посты для конкретных и про конкретных людей.

Кроме того, зумеры больше следят за здоровьем и реже курят и пьют алкоголь, чем предшествующие поколения. Согласно исследованию некоммерческой организации Nore Lab

и фонда Well Being Trust, почти две трети подростков пользуются мобильными ЗОЖ-приложениями.

Отсутствие авторитетов

Казалось бы, зеды родились со смартфоном в руке и должны лучше ориентироваться в сети. Они и правда еще более многозадачны, чем миллениалы, и могут, например, слушать музыку, просматривать Instagram и делать домашнее задание одновременно. Но все это они делает так себе. Психологи отмечают у них синдром рассеянного внимания чуть ли не повсеместно.

Зато они могут найти в сети практически любую информацию. Найти и тут же в ней утонуть. Как отмечает Курпатов в своей лекции «Легко ли быть молодым», зеды могут на полном серьезе спросить у подписчиков: «Кто знает, как лечить рак?» Или обратиться с таким вопросом: «У меня чего-то с проводкой. Расскажите, как починить?»

Представить, чтобы такой вопрос задал представитель поколения X, нереально. Иксы знают, что лекарство от рака еще не найдено. Что рак — это вообще огромное количество самых разных заболеваний, требующих разного лечения. Что проводку должен чинить профессиональный электрик. Они уважают научное знание и авторитеты. Они понимают, что за свои слова нужно отвечать и за любым заключением должны стоять если не результаты исследований, то хотя бы результаты эмпирического опыта.

Для зедов же вся информация в сети равнозначна. К тому же они очень толерантны и все время ссылаются на свое личное право думать так или иначе. Увы, но иногда такие их воззрения распространяются даже на высказывания, противоречащие физическим законам. Даже если им на это указать, они будут продолжать настаивать, что имеют право иметь другое, отличное от науки, мнение. От этого руки опускаются не только у иксов, но и у играков.

Но во имя справедливости нужно помнить, что в остальном зеды классные: они верят в равенство и не терпят никакой дискриминации. Они амбициозны и часто уверены в себе. Им во всем нужен смысл. Они в большинстве своем неконфликтны, как и положено покладистым, любимым детям. Они растут в разных семейных структурах с более разнообразным сочетанием этнических групп и размытыми гендерными ролями. Они борются за собственную уникальность и чаще создают уникальный контент, не отвлекаясь на перепосты.

Они более свободные и не хотят работать от звонка до звонка в офисе. Хотя и лентяями их назвать нельзя. Просто они немного грустненькие, потому что им кажется, что на них все кончилось: этот ваш Советский Союз, честные способы увеличить количество подписчиков и занять ниши, которые, похоже, все уже заняты, а ведь им так хочется быть личным брендом.

Глава 1.3. Кто мы в соцсетях?

Лирический герой

Наши посты – это как перформансы, хэппенинги. Профили – это наши музеи, в которых мы сами себе кураторы. А наши критики – это комментаторы.

***Kira, первая российская
виртуальная модель***

Если еще лет десять назад можно было говорить о двух жизнях: в реальности и соцсетях, — то сейчас понятно, что жизнь одна. И протекает она сразу в нескольких плоскостях. Причем пока вас нет в соцсети, пока вы пеленаете ребенка, или болтаете с подругой, или работаете, или занимаетесь сексом с партнером, вы все равно присутствуете в соцсетях. Там остается ваша аватарка с именем и вся страница, где вы что-то рассказали о себе. Остаются ваши переписки, ваши фотографии, сохраненные картинки и видео, сториз, посты, музыка, поздравления других пользователей на вашей стене...

Словом, если прежде человек в основном присутствовал за раз в одном месте в единицу времени и жил преимущественно линейно, то сейчас вы живете параллельно и много где в одну и ту же секунду.

Ваш пост может продолжать кого-то откровенно бесить. Кто-то может заступаться за вас в комментариях или, наоборот, нападать. Кто-то может шептаться «за вашей спиной» (правда, забавно звучит, когда речь идет о виртуальных пространствах?). А кто-то вообще может прямо сейчас иметь с вами секс, а вы даже не в курсе.

Вы можете относиться к этому как угодно, но вы продолжаете жить там, даже если вы сейчас здесь. Хотя где вы находитесь в данный момент — тоже вопрос философский, вы же, в конце концов, можете быть мыслями совершенно в другом месте.

Об этом здорово написал австралийский дизайнер-урбанист и социальный философ Уильям Джон Митчелл¹⁸, который один из первых догадался объединить архитектуру с компьютерным дизайном. Вот что он пишет про линейность и нелинейность:

«Чем больше пространственных взаимосвязей мы устанавливаем между событиями и процессами, тем более синхронность преобладает над последовательностью; время представляется не цепью последовательных событий, но каскадом параллельных, иногда взаимосвязанных и переплетенных процессов в общемировой сети. Когда-то всему было свое время и место; сегодня события все больше размазываются по множеству пунктов и моментов сложным и часто неопределимым образом»¹⁹.

¹⁸ Митчелл Уильям Джон Томас. Сайт RAAN. <https://russianartarchive.net/ru/catalogue/person/PDJS/>

¹⁹ Митчелл У. Дж. «Я++: Человек, город, сети» / Пер. с англ. М.: Strelka Press, 2012.

Я уже немного писала о том, зачем разным поколениям нужны соцсети. Но понятно же, что даже если у человека есть одна основная цель, то, скорее всего, она будет меняться со временем, а выпилиться из соцсетей уже вряд ли удастся. Это происходит не потому, что злые роботы нас поработили, и даже не потому, что есть какой-то вселенский искусственный интеллект, который нами управляет, как думали фантасты прошлого.

Теория Митчелла о том, что весь мир в представлении человека — всего лишь продолжение его тела, кажется мне куда более реалистичной. Метафоры, связывающие тело и весь мир, становятся буквальными. Конечности нарастают: ранней, рудиментарной формой экзоскелетной опоры стал посох, потом человек добавлял себе мощи животными, машинами, поездами. Руки наши протянулись еще дальше, сегодня возможно делать хирургические операции, находясь через океан от пациента. Если когда-то оружием служил меч, то теперь можно взрывать бомбы на расстоянии.

Системы водоснабжения и канализации стали географическим продолжением пищеварительного тракта, дыхательной системы и прочих внутренних органов. А телефон вообще превратился из архитектуры в часть тела.

Может показаться, что человек всегда стремился только вовне, расширяя свои границы. Но Митчелл напоминает, как человек строил крепостные стены, ограничивая свои пространства, возводя между собой и миром все больше и больше преград. Кожа — самый первый слой, затем идет слой крема или бальзама после бритья, потом одежда, еще одежда. А если эта одежда — дорогой статусный костюм, то возникает еще один барьер, не всякий решится его перейти. Затем дома, корпус лифта или автомобиля, границы видимые и невидимые, но все равно существующие.

Но в то же время человек всегда шел вглубь, расширяя свои границы до бесконечности: символом Лондона становится схема его метрополитена, а Лос-Анджелеса — карта его автострад. Люди все чаще отказываются от последовательного расширения границ по античной, средневековой и ренессансной моделям, предпочитая периферийное разрастание сетей. Получается «чрезвычайно разветвленная электронная структура с искусственным глазом на конце каждого провода» — глобальная сверхвзаимосвязанность.

Что такое страница и насколько она ваша?

Страница — это фасад, если вы в соцсетях всего лишь наблюдатель.

Это лицо, если вы проявляете себя активно.

Это упаковка, если вы строите личный бренд, а значит, позиционируете себя как товар.

Кстати, это еще одно отличие 30-летних от всех прочих: они не чувствуют ничего плохого в том, чтобы быть товаром. Главное — быть качественным.

Предлагать толковый, уникальный контент, продвигать либо свои услуги, либо стиль жизни.

Люди ближе к 50 испытывают проблемы с подобным позиционированием. Они предпочитают оставаться в соцсетях человеком. На худой конец, могут быть покупателем. Если

у них есть бизнес и они осознали необходимость продвигать его через соцсети, то периодически среди мусора разрозненных перепостов и фотографий детей будут проскальзывать разного качества рекламные материалы, в которых хозяин страницы будет выступать как продавец товара или услуги. Но опять же не как сам товар.

Понятно, что такое разное позиционирование и отношение к себе в соцсетях накладывает определенные ограничения на владельца страницы, и сами страницы разных людей могут выглядеть очень по-разному.

24% участников опроса HeadHunter²⁰ держат под замком аккаунты во всех социальных сетях, а еще 32% закрывают хотя бы часть из них. Половина из тех, кто создает закрытые страницы, делают это потому, что считают соцсети персональным пространством, еще 16% – потому что в соцсетях у них слишком много личной информации.

The New York Times выпустила правила²¹ по использованию соцсетей для сотрудников: журналистам нельзя не пользоваться соцсетями, но на любое их мнение обращают особое внимание, поэтому им нельзя вступать даже в закрытые группы в фейсбуке, если в них придерживаются «крайней» точки зрения. Журналист Times должен быть беспристрастен, ему нельзя агитировать, обсуждать политику и занимать сторону в вопросах, которые издание старается освещать объективно.

По данным HeadHunter, 76% опрошенных российских работодателей просматривают социальные сети кандидатов²².

Считается, что нетворкинг без соцсетей сегодня тоже невозможен: визитки больше не нужны, потому что их заменили списки друзей и контактов, а за лидерами отрасли можно следить в телефоне.

Возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, тишина в соцсетях кажется подозрительной, и ее нужно всеми силами избегать; с другой, говорить мы можем только то, что не боимся показать родителям, коллегам или начальнику.

Министерство внутренней безопасности США начало проверять данные из соцсетей и поисковые запросы тех, кто иммигрирует в США²³. В России есть «пакет Яровой»²⁴. А в 2022 году обсуждался закон о фейках.

Мы уже сейчас ведем себя так, как будто за нами наблюдают, даже когда этого не происходит. Это может быть даже полезно, если речь идет, например, о дорожных камерах — меньше будет аварий. Но, с другой стороны, жизнь под неусыпным оком большого брата напоминает тюрьму.

Когда-то непрозрачность была естественным состоянием нашей жизни. Глухие стены домов прорезали арками, окнами и витринами, чтобы сделать их хоть немного прозрачнее. Но и у той прозрачности были границы: даже на окна вешали занавески и гардины. Сегодня

²⁰ Как не испортить впечатление о себе активностью в соцсетях. Сайт HH.RU. <https://hh.ru/article/301106>

²¹ <https://www.nytimes.com/2017/10/13/reader-center/social-media-guidelines.html>

²² Как не испортить впечатление о себе активностью в соцсетях. Сайт HH.RU. <https://hh.ru/article/301106>

²³ <https://www.federalregister.gov/documents/2017/09/18/2017-19365/privacy-act-of-1974-system-of-records>

²⁴ <https://meduza.io/feature/2017/02/13/zakon-yarovoy-prinyat-bolshe-polugoda-nazad-kak-on-rabotaet>

жизнь стала прозрачнее в разы: все больше открытых окон не только у ресторанов и публичных пространств, но и в частных квартирах. Даже доходы стали прозрачнее — практически на каждого человека есть досье: налоги, заработки, задолженности, штрафы.

А уж территория соцсетей прозрачна по умолчанию. Наоборот, для создания непрозрачных зон приходится постараться. Особенно если реальная жизнь входит в противоречие с тем образом себя, который вы хотели бы транслировать в соцсетях.

Личный бренд

Бизнес-тренеры и коучи убеждают, что каждый из нас — уникальный продукт со своими сильными и слабыми сторонами, индивидуальным опытом и компетенцией. А если этой компетенции нет, ее всегда можно придумать и назваться лайфстайл-блогером. В сети полно людей, и наверняка вы с кем-нибудь совпадете в интересах и жизненных приоритетах.

В чем секрет притягательности большинства лайфстайл-блогеров? В том, что они живут так, как хотели бы жить их подписчики. Заметьте, мы не говорим сейчас о том, насколько в действительности хороша эта жизнь. Насколько она заслуженна или является результатом везения, например правильного выбора родителей. Мало кто честно рассказывает о том, что ему приходится отдавать в обмен на свою красивую жизнь. Да и представления о том, что это вообще такое, у всех разные.

Чтобы преуспеть, вам можно быть каким угодно, главное — быть последовательным и не лишенным индивидуальности. И ваш образ начнет формироваться. Вам даже не всегда нужна красивая жизнь. В сети, например, полно «яжематерей», которые учат воспитывать детей, обладая при этом достаточно скромным родительским опытом.

Сейчас есть запрос на всех. Люди хотят увидеть в ком-то свое отражение, в идеале чуть более успешное. Потому что для них это доказательство того, что они все делают правильно, и образец того, куда они идут.

Мы же социальные животные, живем с оглядкой на других. Следим, как другие реагируют на нас. Нам хочется нравиться другим. И чувствовать, что нас одобряют.

На самом деле социальные поглаживания и одобрения — не всегда гарантия правильности поступков. Но что поделать, много тысяч лет от одобрения других зависело наше выживание. Жизнь изменилась, а наш мозг еще нет. Поэтому мы так остро можем переживать из-за едкого комментария в наш адрес в соцсетях даже от совершенно незнакомого и незначимого для нас человека.

А причина в том, что мы сильно зависим от мнения других. Чтобы это понять, достаточно почитать про известные эксперименты, в которых людям показывали полоски откровенно разной длины и просили определить, разные они или одинаковые. Беда в том, что испытуемый в каждой группе был один, а остальные были подсадными утками и настаивали на том, что длинная полоска на самом деле короткая. Испытуемые чаще всего соглашались с большинством не потому, что не верили собственным глазам, а потому, что для нас как представителей определенного вида социальных животных очень важно быть в группе и не идти против нее (ссылка на эксперимент).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.